
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

СУДЬБА ПРОЛЕТКУЛЬТА

К прошедшему юбилею

Т.Н. Захарова, кандидат исторических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

О.В. Егоренкова, кандидат исторических наук, доцент.

**Балтийский государственный технический университет «Военмех»
им. Д.Ф. Устинова**

Рассмотрена история Пролеткульта с момента зарождения до его ликвидации. Показана идейная борьба в Пролеткульте и вокруг него по вопросам отношения к культурному наследию прошлого и старой интеллигенции. Показан вклад Пролеткульта в становление советской культуры.

Ключевые слова: пролетарская культура, Пролеткульт, культурное наследие, интеллигенция, студии

THE FATE OF THE PROLETKULT

For the last anniversary

T.N. Zakharova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

O.V. Egorenkova. BSTU «Voenmeh» named after D.F. Ustinov

The history of Proletkult (proletarian culture) is examined from its conception to its dissolution. Ideological conflicts in and around Proletkult are shown on the questions of its relationship to its cultural heritage of the past and intellectuals of the old. Proletkult's contribution to soviet culture is shown.

Keywords: proletarian culture, Proletkult, cultural heritage, intellectuals, studios

Сто один год тому назад в нашем городе родилась удивительная организация, которая преследовала великую цель: дать пролетариату знания, приобщить его к культурному процессу. Ее участники собирались быть создателями новой, пролетарской культуры. Речь идет о Петроградском Пролеткульте, ставшем после Октября 1917 г. Всероссийской организацией.

Сегодня о Пролеткульте мало кто помнит, история его неизвестна широкой публике, разве что специалистам по культуре советского периода. Однако с этой массовой организации началось становление советской культуры, приобщение трудящихся к художественному творчеству.

Февральская революция 1917 г. дала раскрепощение тем слоям общества, которые были придавлены прежнем режимом. В сложившейся демократической обстановке в Петрограде, центре политической жизни России, трудящиеся устремились не только в политику, в них пробудилась потребность в обретении знаний и стремление к культуре. В этих условиях различные политические силы повели борьбу за влияние на сознание рабочих и солдат столицы, в которой, наряду с другими формами, использовалась и культурно-просветительная работа. Наиболее активные представители рабочего класса и солдатских масс столицы на фабриках, заводах, в воинских частях стали организовывать культурно-просветительные ячейки. На поприще просвещения масс трудилась партийная и беспартийная интеллигенция, но квалифицированных сил для этой работы не хватало.

Во многих случаях работа велась без достаточного опыта и знаний. К осени 1917 г. столица покрылась сетью культурно-просветительных организаций: работали школы для взрослых, различные курсы, рабочие и солдатские клубы, библиотеки, хоровые, литературные, музыкально-драматические кружки, студии и т.п. Их создавали Городская и районные думы, народные университеты, профсоюзы, фабзавкомы, Советы, партии. Возникла острая необходимость управления этим процессом.

Организационным ядром Петроградского Пролеткульта, как считает И.А. Лапина, стало Пролетарское литературно-художественное общество, существовавшее при издательстве «Прибой». Пролетарские писатели стремились объединиться в борьбе против буржуазной культуры, именно в этот момент из литературного кружка появилось Общество пролетарских искусств [1, с. 33].

По мнению М.А. Левченко, у истоков Пролеткульта стояла интеллигенция. Пролеткульт в идеологическом отношении был продуктом марксистской, а не только большевистской или богдановской культурной программы, его возникновение – прямой результат активной просветительско-идеологической деятельности интеллигенции еще за несколько лет до Октябрьской революции [2, с. 22].

Пролеткульт возник в результате симбиоза марксистской культурной программы, ленинской идеи двух культур в условиях буржуазного общества и просветительской деятельности революционной интеллигенции как до Февральской революции, так и после нее. В революционные месяцы 1917 г. большевики сумели привлечь внимание рабочих и солдат столицы к идее создания пролетарской культуры.

Важным событием в культурной жизни трудящихся Петрограда, сыгравшим немалую роль в дальнейшей организации их самостоятельного творчества, явилась Первая Петроградская конференция пролетарских культурно-просветительных обществ, состоявшаяся осенью 1917 г., за несколько дней до Октябрьской революции.

Идея созыва конференции была выдвинута 19 июля на собрании представителей 120 фабзавкомов Петрограда, проходившем в Таврическом дворце. Собрание было созвано по инициативе литературной коллегии при Исполкоме Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов [3]. В резолюции «По вопросу культурно-просветительной деятельности фабрично-заводских комитетов» предлагалось объединить пролетарские организации всех социалистических партий, профессиональных союзов, рабочих клубов, заводских комитетов. Собрание поручило Центральному Совету фабзавкомов Петрограда, действуя в тесном контакте с Советом рабочих и солдатских депутатов и с другими партийными и беспартийными организациями, созвать культурно-просветительную конференцию [4, Ч. II, с. 87–88].

Эту идею горячо приветствовал А.В. Луначарский [5]. Ведущий теоретик РСДРП(б) по вопросам культуры, блестящий оратор и публицист, игравший важную роль в деле просвещения питерского пролетариата в революционные месяцы, он в своей работе «Культурные задачи рабочего класса. Культура общечеловеческая и классовая» развивал и пропагандировал ленинские тезисы о двух культурах в классовом обществе и о партийно-классовом подходе к культуре. Там же А.В. Луначарский выступал против «самых диких представлений» пролетариата, которые сводились к призыву «к черту буржуазную культуру». Он настаивал на том, что рабочий класс должен разобраться в том огромном и разнородном наследии, которое он получит от прошлых веков, ибо социалистическая культура есть новая «ветвь великого древа общечеловеческой культуры». Вместе с тем А.В. Луначарский различал культуру пролетариата борющегося – культуру резко обособленную, классовую и культуру грядущего – социалистическую – общечеловеческую, внеклассовую [6, с. 191–193]. Взгляды Луначарского разделяли члены большевистской партии, занимавшиеся просветительской работой. Мысль о том, что пролетариат является классом, создающим свою собственную культуру, хотя и на базе прошедших столетий, но совершенно отличную, льстила только что скинувшему с себя путы самодержавия трудящимся, которым казалось, что они как по мановению волшебной палочки овладевают

этой культурой, откинув все чуждое. Такой максималистский подход, поддерживаемый большевиками, укреплялся в рабочем сознании.

В августе 1917 г. А.В. Луначарский, выступая перед делегатами 2-ой Петроградской конференции фабзавкомов, рассматривал культурно-просветительную работу как одну из форм борьбы пролетариата за свои права, при этом подчеркивая, что с её помощью следует выработать «стройное мировоззрение», которое должно быть «социалистично». В вопросе о культурном наследии он проводил мысль о преемственности в развитии культуры и призывал рабочих не отталкивать помощь буржуазной интеллигенции. Луначарский призвал фабрично-заводские комитеты взять на себя инициативу по созыву конференции. По его предложению была принята резолюция по культурно-просветительной деятельности, в которой указывалась необходимость «приступить к организации объединенного центра, который контролировал бы всю культурную работу в рабочей среде и руководил ею сначала в Петрограде, а потом по всей России» [4, Ч. I, с. 234–237].

Для осуществления поставленной задачи было избрано Оргбюро в составе пяти человек, в него вошёл и А.В. Луначарский. Вся организационная работа была осуществлена за два месяца: проведено широкое анкетирование культурно-просветительных организаций столицы, составлен список приглашенных, найдены помещения, подготовлены доклады [7].

Луначарский А.В. уделял много внимания предстоящей конференции, став к осени 1917 г. «первой скрипкой» в культурно-просветительном деле Петрограда. С конца августа он занимал пост товарища Городского головы по общему руководству всем культурно-просветительным делом, одновременно являлся председателем культурно-просветительной комиссии муниципального комитета при ЦК РСДРП(б). Луначарский получил широкое признание не только среди большевиков, но и в Советах, Городской думе, у пролетариата и даже среди интеллигенции. Его волновал вопрос: пойдет ли беспартийная интеллигенция навстречу рабочему классу, поможет ли поставить культурно-просветительную работу на должную высоту?

Дело просвещения трудящихся и приобщения их к решению культурных задач волновало и представителей либерально-демократической интеллигенции. Понимая возникшую проблему, преподаватели Народного университета им. Л.И. Лутугина, провели 14–16 октября Петроградское Совещание по внешкольному образованию. Организаторы совещания позиционировали себя внепартийной организацией. Они стремились стать методическим центром, на повестке дня стояла задача: обсудить общую картину культурно-просветительной работы в городе и рассмотреть новые начинания. В работе совещания принял участие А.В. Луначарский. Выступая на заседании 15 октября, Луначарский попытался наладить мосты между интеллигенцией и пролетариатом и предложил собравшимся принять участие в конференции пролетарских культурно-просветительных организаций, которая должна была открыться на следующий день. Обращаясь к интеллигенции, он отмечал, что в будущем культурно-просветительном центре активная роль должна принадлежать пролетариату. Интеллигенция, работавшая в культурно-просветительных организациях города, напротив, считала, что она должна играть не вспомогательную роль, а занимать равноправные с ним позиции [8].

Первая Петроградская конференция пролетарских культурно-просветительских организаций работала 16, 17 и 19 октября 1917 г. Ее участниками стали более 400 человек, из них 208 делегатов с решающим голосом [9]. На конференции широко были представлены культурно-просветительные комиссии: фабзавкомов, профсоюзов, рабочей кооперации, полковых комитетов, крестьянских землячеств, Советов всех уровней, Петроградского и районных комитетов ССРМ, Центральной городской и районных дум, а также солдатские и рабочие клубы, Петроградские комитеты РСДРП и партии Социалистов-революционеров, национальные пролетарские социалистические организации. Из анализа имеющихся материалов, можно с уверенностью говорить о преобладающем влиянии большевиков. Работа конференции получила освящение в прессе. Ее открытие приветствовали многие общественные организации. Не оставило без внимания проходившую конференцию

Временное правительство, на первом заседании было зачитано приветствие Культурно-просветительного бюро политического управления Военного министерства [10].

Главными вопросами на конференции, вокруг которых развернулась дискуссия, стало отношение пролетариата к культурному наследию и к союзникам в культурном строительстве. Тон дискуссии задал А.В. Луначарский, в докладе на первом пленарном заседании он раскрыл место и роль этого движения, отметив, что наряду с тремя «линиями» пролетарского движения (политической, профессиональной, кооперативной) возникла четвертая – культурно-просветительная. Будучи сторонником идеи пролетарской культуры, Луначарский разделял взгляды А.А. Богданова, с которым его связывали дружеские отношения еще по периоду совместной работы в группе «Вперед», социал-демократических школах на о. Капри и в Болонье. По мнению А.В. Луначарского, именно культурно-просветительное движение «соединяет все политические организации в единое целое и открывает путь, которого так домогался пролетариат в своих социалистических стремлениях». Он подчеркивал, что пролетариат не должен утратить «критическое отношение ко всем плодам старой культуры, которую он воспринимает не как ученик, а как строитель». Остановившись на возможном сотрудничестве пролетариата с интеллигенцией, Луначарский заявил, что пролетариат охотно примет сотрудничество социалистической и даже беспартийной интеллигенции в культурно-просветительном деле, что и было внесено в проект резолюции [11].

Позицию А.В. Луначарского по отношению к интеллигенции разделяли далеко не все участники конференции. К примеру, Б.Д. Мандельбаум, выступив против участия буржуазных элементов в культурно-просветительной деятельности пролетарских организаций, предложил поправку к резолюции по докладу Луначарского. Ее суть заключалась в следующем: принимать помощь от беспартийной интеллигенции можно «только в виде исключения в области точных наук» [12]. Однако спустя несколько дней, когда к власти пришли большевики, Мандельбаум был назначен комиссаром по защите музеев и художественных коллекций и стал активно сотрудничать с той частью интеллигенции, которая представляла музейное сообщество столицы.

Развернувшаяся на конференции полемика показала разное понимание пролетариатом и интеллигенцией перспектив сотрудничества на ниве культурного строительства. Пролетариат стремился освободиться от интеллигентской опеки, которая напоминала о длительном господстве интеллигенции в интеллектуальной и художественной жизни общества.

Конференция прошла успешно, состоялись пленарные заседания девяти секций, отразивших весь спектр деятельности рабочих культурно-просветительских организаций. В резолюциях конференции проходила мысль о необходимости овладения пролетариатом всей прежней культурой, в то же время ставилась задача развития собственного творчества в различных областях культуры и искусства. Особо подчеркивалось стремление пролетариата к самостоятельности в развитии культуры [13, с. 1].

На Конференции был принят Устав Центрального Комитета пролетарских культурно-просветительских обществ. ЦК должен был вести всю организационную работу, ведать и распределять все средства и отчетываться в своей деятельности перед очередной конференцией. ЦК, в количестве 15 человек, был избран открытым голосованием. Почетным председателем стал А.В. Луначарский. Председателем исполнительного Бюро ЦК был избран Ф.И. Калинин, его заместителями – Ю.М. Стеклов, К. Залевский, секретарем – В.В. Игнатов [13, с. 5, 6].

Петроградская конференция состоялась за несколько дней до прихода к власти большевиков и поэтому созданный на ней орган начал свою работу уже в других условиях. Молодая организация действовала очень энергично. ЦК, собравшись 17 ноября, избрал ответственных по организации отделов: литературного – Ф.И. Калинин, клубного – Ю.М. Стеклов, театрального – В.В. Игнатов, библиотечного – Н.А. Бухбиндер, изобразительных искусств – К. Залевский, лекторского – С.Я. Стеклов, музыкального –

А. Авраамов, школьного – Н.К. Ульянова (Крупская), внешкольного – Д.М. Лещенко, финансово-хозяйственного – П.И. Полянский. Комиссией по созыву Всероссийского съезда руководил С.И. Шульга [1, с.34]. На заседании Исполнительного Бюро 28 ноября 1917 г. было принято решение: «Именован Центральный Комитет сокращенно: «ПРОЛЕТКУЛЬТ» [13, с. 6].

Возникшая как самостоятельная, независимая от буржуазного государства и Временного правительства пролетарская организация, Пролеткульт и при новой власти в первое время сохраняла свою автономию от государственного центра. Юридически это подтверждал декрет СНК от 9 (22) ноября 1917 г. «Об учреждении государственной комиссии по просвещению», где в частности говорилось: «Самостоятельная работа классовых – рабочих, солдатских, крестьянских культурно-просветительных организаций должна быть полной автономией как по отношению к государственному центру, так и по отношениям к центрам муниципальным» [14]. В условиях буржуазного государства установка на автономию казалась естественной и оправданной. Когда же Пролеткульт в кратчайшее время превратился в мощное социальное движение, объединяющее в своих рядах более полумиллиона рабочих, большевистская власть взяла курс на подчинение этой организации своему влиянию.

В марте 1918 г. в жизни Пролеткульта произошли существенные изменения – в связи с переездом правительства в Москву, туда перебрались и активисты Петроградского Пролеткульта. Спустя несколько месяцев Пролеткульт стал Всероссийской организацией. Первая Всероссийская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций прошла в Москве в сентябре 1918 г., на ней произошло окончательное оформление Пролеткульта как Всероссийской организации. Был принят устав и избран Всероссийский совет пролеткультов, в ЦК которого вошли А. Богданов (Малиновский), В. Игнатов, Ф. Калинин, П. Лебедев-Полянский, А. Маширов-Самобытник, В. Файдыш и др. Луначарский, став во главе Наркомпроса, отошел от активного руководства Пролеткультом, место ведущего теоретика в нем занял А.А. Богданов.

В условиях Советской власти Пролеткульт рассматривался его лидерами как движение, основной целью которого являлось формирование рабочей интеллигенции – творца нового общества и новой культуры. Одним из самых сложных вопросов в деятельности этой организации стали отношения со старой интеллигенцией. Богданов А.А. считал русский народ «отсталым» в «культурном отношении» [15, Кн. 1, с. 118, 119]. От осознания этой отсталости, полагал Богданов, и родилась идея пролетарской культуры. Пролетариату необходимо овладеть культурой прошлого и выработать свою – пролетарскую – учил этот мыслитель своих сторонников. Полностью «порвать» с буржуазной культурой нельзя, подчеркивал Богданов, так как в ней пролетариат должен «почерпать могучее оружие для борьбы с тем же старым миром». «То могучее творчество, – писал он, – которое проявил пролетариат в своей экономической и политической организации, служит достаточным доказательством его способности к такому же культурному творчеству» [15, Кн. 2, с. 56]. Богданов признавал невозможность полного отделения процесса создания пролетарской культуры от влияния представителей буржуазного общества. В то же время ограничение доступа интеллигенции к делу культурного строительства он объяснял тем, что интеллигенты неизбежно обременены грузом «старых воззрений и привычек мысли» [15, Кн. 2, с. 86], унаследованных от буржуазного мира.

По мнению Ю. Шеррер, французской исследовательницы, идея пролетарской культуры, разработанная А.А. Богдановым, опиралась на продуманную философскую систему и, по сути, являлась альтернативной тому пути, который предложил В.И. Ленин [16].

Система А.А. Богданова была по-разному понята сторонниками пролетарской культуры, потеряв целостность, подправленная, растасканная на цитаты и лозунги, она вошла в программу Пролеткульта, поэтому с момента его возникновения в нем царил идейная разногласия. Обращаясь к выступлениям и статьям его идеологов – А.А. Богданова, П.И. Лебедева-Полянского, Ф.И. Калинина, П.М. Керженцева, В.Ф. Плетнева

и других, мы не найдем единой линии понимания как в отношении культурного наследия прошлого, так и в необходимости привлечения старой интеллигенции.

Так, выступая на Первой Всероссийской конференции Пролеткульта, А.А. Богданов говорил: «Теперь мы не можем обойтись без буржуазной интеллигенции и ученых», а в резолюции, принятой конференцией, констатировалось следующее: «...мы стремимся к диктатуре пролетариата в области культуры» [17].

Невысокий уровень образования [18], недостаток общей культуры, отсутствие навыков художественного мастерства делали для рабочих процесс самостоятельного овладения культурой очень сложным. Такое положение дел заставляло часть идеологов Пролеткульта идти на компромисс с интеллигенцией. Керженцев П.М., руководитель театрального отдела Пролеткульта, в журнале «Пролетарская культура» за 1918 г. допускал сотрудничество с интеллигенцией: «В создании новой пролетарской культуры видная работа может быть сделана представителями других классов, принявшими идеологию рабочих масс». В своей книге «Творческий театр» он писал: «Для профессионалов, которые захотят решительно порвать с буржуазным театром, всегда найдется место в рабочем театре...» [19, с. 81].

Были в Пролеткульте и такие, кто начисто отвергал всякую возможность использования культуры прошлого и буржуазной интеллигенции. Ярким примером подобного отношения может быть П.И. Полянский, который доверял только пролетариату. Однако, занимая пост комиссара литературно-издательского отдела Наркомпроса, являясь членом его коллегии в 1917–1919 гг., провел декрет о национализации классиков и способствовал переизданию сочинений: Пушкина, Щедрина, Некрасова, Помяловского, Успенского, Чехова и др. Рабочий-писатель П. Бессалько, «фанатик культурного самоутверждения пролетариата», стоял на позиции полного отказа от культурного наследия и сотрудничества с интеллигенцией. Он писал: «Рабочая революция имеет много врагов. Прежде всего, наши враги – буржуазия, потом церковь, далее многочисленная интеллигенция» [20].

В пролеткультовских организациях на местах в отношении культурного наследия прошлого сложилось твердое убеждение, что им необходимо овладевать. Относительно интеллигенции и в провинции, единой точки зрения не было. К примеру, Тамбовский Пролеткульт ратовал за практически полное отстранение интеллигенции от работы в пролетарских студиях, за исключением, чисто технического использования их знаний. Близкую позицию занимали некоторые руководители Петроградского и Московского Пролеткультов. При этом реальная практика пролеткультов не соответствовала установкам сверху.

Требования об «отстранении интеллигенции» и о создании «чистой» пролетарской культуры, по мнению М.А. Левченко, чаще всего исходили от представителей самой интеллигенции. «Вполне вероятно, что здесь мы имеем дело с реализацией исконного русского интеллигентского «комплекса вины» перед народом, приводящей таким образом рефлексирующую интеллигенцию к самоотрицанию, к отказу от определяющей роли в развитии культуры...» [2, с. 43]. Следует отметить, что партийная-интеллигенция, к числу которой принадлежали сторонники идеи пролетарской культуры, исходили не из народнического «чувства вины», а из марксистского тезиса о гегемонии пролетариата в борьбе за социализм. Несомненно, стремление «властвовать над умами», они взяли от народнической идеологии, и с этим трудно не согласиться. При этом, отдавая многие годы революционной работе, себя они не ассоциировали с буржуазной интеллигенцией.

В своих трудах А.А. Богданов рассуждал о трех самостоятельных формах борьбы пролетариата: политической, экономической, культурной, которые развиваются одновременно и независимо друг от друга, а революция завершится лишь после преобразования культуры, в результате чего и возникнет пролетарская культура.

Руководствуясь теоретическим выводом А.А. Богданова, идеологи Пролеткульта считали, что партия ведет политическую борьбу, профсоюз – экономическую, Пролеткульт – культурную. На этом основании они настаивали на монопольном положении этой

организации в культуре и на ее независимости от партии и государства. Партийное руководство страны активно реагировало на позицию Пролеткульта.

Свой вклад в вопрос отношения партии и интеллигенции внес Л.Д. Троцкий. В период Гражданской войны он поддержал буржуазных специалистов, а позднее в отношении художественной интеллигенции пустил в оборот термин «попутчик». В книге «Литература и революция» (1923 г.) Троцкий развивал мысль о том, что попутчики – промежуточный слой общества, который не принадлежал ни к буржуазии, ни к пролетариату. Он считал, что люди этого слоя не способны понять смысла революционных преобразований и поэтому их нельзя перевоспитать. В противовес Богданову, Троцкий выдвигал идею о невозможности создания пролетарской культуры, он заявлял, что период диктатуры пролетариата будет слишком коротким для того, чтобы создать новую культуру, поэтому пролетариат неспособен выйти из стадии культурного ученичества, он может лишь усвоить азы буржуазной культуры. Троцкий утверждал, что пролетарской культуры не только нет, но и не будет. Пролетарская интеллигенция не способна создать культуру. Пролеткульт, по его мнению, должен целиком сосредоточиться на просветительных задачах. Троцкому также принадлежал тезис, что культура более широкая сфера деятельности, нежели политика, и поэтому она должна быть свободна от партийного диктата [21].

В отличие от Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарин выступал на стороне пролетарской культуры. По его мнению, переходный период от социализма к коммунизму будет длительным, и за это время пролетариат сумеет создать свою собственную культуру. В вопросе об отношении к старой интеллигенции его позиция менялась. Если в начале 1920-х гг. у него было отрицательное отношение к старым кадрам, он поддерживал пролетарских писателей и художников, опасаясь того, что их сможет подмять под себя старая интеллигенция, то к концу 20-х гг., когда левые в искусстве стали требовать монополии на культуру, Бухарин принял сторону старой интеллигенции [22].

Нарком Просвещения Луначарский, занимая позицию между Троцким и Бухариным, активно поддерживал как Пролеткульт, так и старую интеллигенцию, особенно художественную. Он написал множество работ, посвященных и прошлому и настоящему интеллигенции. Луначарский характеризовал интеллигенцию, как носителя и организатора общественного опыта. Главная его мысль состояла в том, что только с ее помощью рабочие смогут овладеть культурным наследием прошлого, и только тогда сможет появиться новый тип интеллигенции – рабочий-интеллигент. Свою точку зрения на пролетарскую культуру Луначарский выработал еще до революции. Оценивая перспективы ее становления в советском государстве, он подчеркивал, что создание пролетарской культуры потребует значительного времени, что она сумеет сформироваться лишь после того, как страна станет полностью грамотной. Луначарский А.В. видел свой долг в сохранении культурного наследия. Первоначально Луначарский разделял ряд идей А.А. Богданова. К примеру, он считал культуру важной формой борьбы пролетариата, а существование Пролеткульта в качестве самостоятельной организации необходимым. Занимая важный пост в советском правительстве, он перешел на позицию лидера большевистской партии В.И. Ленина.

Ленинское отношение к интеллигенции в целом было выражено следующим образом. «Мы не можем строить власть, – говорил Ленин, – если такое наследие капиталистической культуры, как интеллигенция, не будет использовано» [23, Т. 37, с. 223]. Его подход к вопросу привлечения старой интеллигенции к строительству советского государства был прагматичным. Лидер партии и государства понимал, что народному хозяйству нужна квалифицированная техническая интеллигенция, к интеллигенции художественной он относился прохладно, к гуманитарной интеллигенции – скорее отрицательно. Ленин ставил задачу в отношении буржуазной интеллигенции «победить, переделать, переварить, перевоспитать ее...» [23, Т. 44, с. 101].

Что касается создания пролетарской культуры, то Ленин «не отрицал значения кружков рабочих для выработки писателей и художников из пролетарской среды и полагал целесообразным их всероссийское объединение, но он очень боялся поползновений

Пролеткульта заняться и выработкой пролетарской науки и вообще пролетарской культуры во всем объеме», – отмечал Луначарский [6, с. 405]. Ленин отвергал идею о том, что культуру можно взять революционным наскоком, он полагал, что ее нужно терпеливо осваивать. На практике это означало, что для строительства социализма надо использовать интеллигенцию, взяв ее образованность, профессионализм и культуру, однако контроль должен оставаться за большевистской властью. Эти взгляды разделяли: Н.К. Крупская, М.Н. Покровский, И.И. Скворцов-Степанов, Я.А. Яковлев и другие большевики.

Первоначально Ленин поддерживал Пролеткульт, но по мере прояснения пролеткультовской программы и позиций лидеров, настаивающих на автономии от советского государства, его отношение изменилось. Ленин считал, что Пролеткульт должен был быть «не государством в государстве», а выполнять задачи по строительству новой культуры под руководством и контролем со стороны большевистской партии. Чтобы начать борьбу с «пролеткультовщиной» достаточно было того факта, что ведущим идеологом этой организации был его давний оппонент Богданов, а идущий за ним Пролеткульт привлек в свои ряды около 400 тыс. человек и готов был выйти на международную арену. Ленин, по выражению Луначарского, «побаивался», чтобы в такой массовой организации «не свила себе гнездо какая-нибудь политическая ересь» [6, с. 405].

Полемика вокруг Пролеткульта разворачивалась на фоне внутривластной борьбы, где в ходе развернувшихся дискуссий, наряду с другими, вставал вопрос и об отношении к буржуазной интеллигенции. Как известно, вопрос этот в большевистской партии после революции стоял крайне остро. Курс на сотрудничество с буржуазными специалистами был взят на VIII съезде РКП (б) в 1919 г. и закреплен в партийной программе. Против партийной линии на сотрудничество с интеллигенцией в 1920 г. выступали группа «демократического централизма» и «рабочая оппозиция», что крайне беспокоило Ленина.

Борьба с пролеткультовскими идеологами началась на Первом Всероссийском съезде Пролеткульта в октябре 1920 г. По решению ЦК РКП (б) был поставлен вопрос о присоединении Пролеткульта к Наркомпросу. Из постановления Политбюро ЦК РКП(б) ноября 1921 г. «О Пролеткультах» следовало, что Пролеткульт представлялся партии одним из ее аппаратов по удовлетворению культурных запросов пролетариата, работа которого должна строиться «на основе мирозерцания марксизма». В итоге руководство Пролеткульта было полностью заменено.

Новый удар по Пролеткульту был нанесен в 1922 г. после публикации статьи председателя Пролеткульта В. Плетнева «На идеологическом фронте», где он вновь поднимал вопрос о строительстве новой культуры силами пролетариата. После этих событий Пролеткульт с трудом протянул еще около десяти лет. Лишенный финансовой поддержки советских государственных и местных органов в годы НЭПа, его деятельность стала сходить на нет.

За всю историю Пролеткульта (1917–1932 гг.) самыми яркими и плодотворными были первые послереволюционные годы. Именно в эти годы Пролеткульт оказался единственной силой, способной в новом социальном пространстве взять на себя всю государственную работу в области культуры. Характерной особенностью Пролеткульта было соединение в своих рядах рабочей молодежи и старой интеллигенции. Лозунги и программа во многом остались декларациями и были скорее поводом для разгрома руководства Пролеткульта.

Пролеткульт стал временной платформой для привлечения интеллигенции к сотрудничеству. Крупская Н.К. сетовала на то, что «не работающие с советской властью идут работать в пролеткультах» [24], но картина была далеко не идеальной. Художественная интеллигенция в массе своей была оппозиционно настроена как к большевистской власти, так и к Пролеткульту. Коржихина Т.П. считает, «что идеи Пролеткульта стимулировали сопротивление русской интеллигенции всей культурной политике большевиков, всему новому строю» [25, с. 130]. Действительно, многие отказывались от сотрудничества.

В то же время факты показывают, что с отдельными лекциями перед пролеткультовцами выступали А. Блок, В. Ходасевич, В. Брюсов, Н. Гумилев. К. Чуковский, М. Горький. В студиях Пролеткульта работали: бывший директор императорских театров

князь С. Волконский, знаменитый адвокат А. Кони, актеры МХАТа А. Дикий, М. Чехов, В. Смышляев, А. Болдырев, В. Ольховский, В. Демидов, В. Татаринов; деятели театра Е. Карпов, Н. Урванцев, Г. Ге, А. Мгебров, А. Коровин; литераторы Вяч. Иванов, А. Белый; представители изобразительного искусства академик Т. Катуркин, С. Коненков, музыканты и композиторы Р. Глиер, М. Рихтер, Э. Крюгер, А. Аблизов, Б. Михайловский и др.

Да, можно сказать, что в трудные и голодные года Гражданской войны работа в Пролеткульте была для некоторых средством выживания. Можно признать, что не только материальное благополучие было определяющим в решении сотрудничать с Пролеткультом. Для кого-то это было возможностью реализовать свои, пусть даже и утопические, представления. Такого рода энтузиазм ярко иллюстрируют воспоминания М.В. Волошиной-Сабашниковой. Ее пригласили работать в отдел живописи Московского Пролеткульта, и она с радостью откликнулась. «Разве не было это исполнением моего самого сокровенного желания открыть нашему народу путь к искусству. Я прибыла из Дорнаха, источника новых художественных импульсов, и получила возможность работать там, где осуществлялось руководство образованием пролетариата всей России. Я была так счастлива, что ни голод, ни холод, ни тот факт, что у меня не было крыши над головой и каждую ночь я проводила где придется, не играли для меня никакой роли» [26].

Некоторые мастера откликались на искры того художественного начала, которые рождались у начинающих рабочих поэтов, художников, музыкантов. С теплым чувством вспоминал студийцев Пролеткульта князь С.М. Волконский: «Я всегда буду вспоминать с признательностью эту молодежь и их отношение к моей работе и ко мне лично» [27].

За работой приглашенных лекторов присматривали партийные инструкторы, они бдительно следили, чтобы содержание лекций соответствовало положениям марксизма. Работать в таких условиях было не просто, и мастера покидали Пролеткульт. Так произошло с А. Белым и Вяч. Ивановым.

Стремительный рост кружков и студий Пролеткульта требовал большого количества опытных руководителей. Встал вопрос о подготовке кадров, здесь на помощь пришел Наркомпрос. Летом 1918 г. при театральном отделе Наркомпроса был создан Курмасцен во главе с В.Э. Мейерхольдом. Это загадочное название расшифровывалось как курсы мастерства сценических постановок. К преподавательской работе были привлечены известные петроградские режиссеры, историки театра, художники: В.Э. Мейерхольд, С.Э. Радлов, П.О. Морозов, В.Н. Всеволодский-Гернгросс, С.К. Боянус, А.И. Пиотровский, В.Н. Соловьев, Ю.М. Бонди, К.С. Петров-Водкин, М.П. Зандин, Ю.П. Анненков, Б.А. Альмединген, Г.Ю. Бруни и др. Курсы готовили мастеров своего дела: режиссеров, художников, машинистов-механиков, электротехников [28]. В конце 1918 г. при внешкольном отделе Наркомпроса открылся Институт внешкольного образования, где под руководством А.А. Брянцева, В.Н. Всеволодского-Гернгросса, П.П. Гайдебурова, С.Э. Радлова и других преподавателей, готовили специалистов в области культурно-просветительной работы. Тогда же в Петрограде появился институт живого слова, одной из целей которого была подготовка специалистов в общественно-политической, педагогической и художественной сфере [29].

В провинции вопрос с кадрами для пролеткультов стоял крайне остро, там чаще на работу приглашали старую интеллигенцию. Смоленский и Самарский Пролеткульты существовали под руководством непартийной интеллигенцией. Другой была ситуация в Петроградском Пролеткульте, здесь ведущие позиции занимала партийная интеллигенция П.Ф. Кудели, Е.И. Игнатъев и др.

В 1924 г. известный музыкант Н. Рославец, сотрудничавший с Московским Пролеткультом, писал: «Теперь можно с уверенностью сказать, что именно Пролеткульту должна быть приписана честь спасения русской художественной культуры» [30, с. 184].

Там, где студии возглавлялись старыми специалистами, воспитание будущей пролетарской художественной интеллигенции велось на классических образцах. Ставились театральные постановки по произведениям: А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Островского,

Н. Гоголя, Ф. Достоевского, А. Чехова и т.д. В ведущих пролеткультовских журналах – «Горн» и «Грядущее» – печатались литературоведческие и искусствоведческие статьи, посвященные творчеству русских и зарубежных классиков. Привлечение старой художественной интеллигенции к обучению пролетарской молодежи давало положительные результаты.

Основная масса участников пролеткультовских организаций видела в Пролеткульте средство для удовлетворения своей жизненной потребности в просвещении, в художественном творчестве. Для этого был нужен определенный уровень образования и культуры, стартовые позиции молодежи, пришедшей в кружки и студии Пролеткульта, были весьма низкими. Ходасевич В., вспоминая о своих занятиях в литературной студии Пролеткульта, писал: «Некоторые студийцы, в особенности женщины, оказались лишены самых первоначальных литературных познаний», что делало работу затруднительной [31].

Пролеткульт использовал различные формы культурной работы, но основной считалась работа в студиях: театральных, музыкально-хоровых, литературных, изобразительного искусства. К 1920 г. из 300 пролеткультовских организаций, имевшихся в стране, театральные студии были созданы при 260 пролеткультах, музыкальные – при 224, изобразительного искусства – 186, литературные – при 128 [32, с. 77, 99, 107, 111].

Социальный состав студийцев был достаточно пестрый: рабочие, служащие, интеллигенция и даже крестьяне – принимались все желающие. Чтобы студийцы проявили свои способности и приобрели соответствующие навыки, была создана многоступенчатая система обучения, от кружков до Центральных студий, в последние отбирались наиболее талантливые студийцы, здесь они получали образование с отрывом от производства.

Большое значение в Пролеткульте придавалось театральному искусству, оно рассматривалось «как могучее средство в борьбе за устройство жизни по воле пролетариата и как средство глубокого социалистического воспитания масс» [19, с. 60].

В 1918 г. при Центральном Пролеткульте образовался театральный отдел, он взял на себя задачу по организации студий на местах. В них обучались десятки студийцев, самыми крупными театральными студиями были студии при Петроградском и Московском Пролеткультах.

Студийцы делились на две группы: младшую и старшую. В младших группах изучали общеобразовательные и социальные дисциплины, а также овладевали искусством выразительного чтения, пластикой, ритмикой и т.д. Старшие группы занимались специальными предметами по более обширной программе. Они слушали курсы по истории театра, искусствоведению, постигали актерскую технику, искусство грима и т.д. Работа в Центральных студиях шла на уровне профессиональных учебных заведений, здесь обучали режиссуре, оформлению и музыкальному сопровождению спектакля, истории костюма, пантомиме, искусству бутафории и т.д.

Благодаря активной работе театральных студий по всей стране открылись десятки рабочих театров, были поставлены сотни спектаклей, которые посмотрели тысячи зрителей. В репертуаре рабочих театров были революционные пьесы пролетарских литераторов, а также русская и зарубежная классика.

Музыкальную работу вел специальный отдел – МУЗО. В программу музыкального образования включалось: обучение музыкальной грамоте, развитие слуха, ритмике, хоровому пению и вокалу, игре на музыкальных инструментах, композиции и обязательное прослушивание лекций по истории и теории музыки. На базе Центральных музыкальных студий пролеткультов создавали оркестры народной и симфонической музыки, хоровые коллективы, которые вели активную концертную деятельность.

Задачу подготовки пролетарских художников взяли на себя студии изобразительного искусства – ИЗО. В кружках студийцы знакомились с азами мастерства, осваивали простые формы: плаката, лозунга, транспаранта, лубка, пробовали свои силы в карикатуре. Наиболее талантливых отбирали в районные студии, здесь обучали сценографии, изготовлению декораций и эскизов костюмов для спектаклей театральных студий. Учащиеся пробовали писать маслом, акварелью, пастелью, постепенно переходили от простых к более сложным

формам живописи. В Центральных студиях давали основы теоретических знаний в области изобразительного искусства. Формой отчета для студийцев были выставки их работ. Посмотреть работы начинающих художников, скульпторов, графиков приходило немало зрителей.

После Октября 1917 г. «представители старой литературы отвалились». На призыв революции к творчеству пролетариат откликнулся потоком рукописей, которые заполнили все редакции журналов. Первые шаги рабочих на литературном поприще были беспомощны в художественном отношении, но их сочинения были проникнуты пафосом революции, они внесли в литературу новые темы, новых героев. Пролеткульт через свои литературные студии вел большую работу по обучению пролетарской молодежи. В своих воспоминаниях В. Ходасевич отмечал прекрасные качества рабочей аудитории: «прежде всего ее подлинное стремление к знаниям и интеллектуальную честность. Она очень мало склонна к безразборному накоплению сведений. Напротив, во всем она хочет добраться до «сути», к каждому слову, своему и чужому, относится с большой вдумчивостью. Свои сомнения и несогласия, порой наивные, она выражает напрямик и умеет требовать объяснений точных, исчерпывающих. Общими местами от нее не отделаешься. Занятия шли успешно...» [31].

На первой ступени обучения в литературных студиях ставилась общеобразовательная задача – знакомство с культурой прошлого, на второй – шло обучение литературному творчеству. После разбора и обсуждения лучшие работы публиковались в пролеткультовских журналах и специальных сборниках. Программа литературных студий предусматривала три обязательных элемента обучения: корреспондирование в газеты и журналы, создание и выпуск собственных газет и журналов, что включало профессиональное овладение редакционно-издательским делом и, наконец, написание пьес, сценариев, инсценировок, басен и т.д. для театральных и музыкальных студий Пролеткульта. Два года студийцы изучали русскую и зарубежную литературу, законы стихосложения и драматургии, основы литературной критики и пр.

Организовать серьезное обучение студийцев по столь насыщенным программам можно было только с привлечением старой художественной интеллигенции. Пока в стране не была налажена государственная система художественного образования, студии Пролеткульта сделали заметный вклад в формирование кадров рабочей интеллигенции. Начало своего творчества с Пролеткультом связывали такие мастера искусства, как И.А. Пырьев, Г.А. Александров, А.Н. Афиногенов, С.М. Эйзенштейн, А.Д. Попов, М.М. Штраух, А.Н. Арбузов, Э.П. Гарин, А.Д. Дикий, Ю.С. Глизер, С.Г. Бирман, В.В. Ванин и др.

Подъем пролеткультовского движения пришелся на 1918–1920 гг. В условиях НЭПа начался кризис Пролеткульта. В 1920–1924 гг. число Пролеткультов сократилось с 300 до 77, в последующие годы этот процесс продолжился. Часть пролеткультовских организаций ушло под эгиду Наркомпроса, а часть исчезла в ходе ретивой борьбы на местах с «пролеткультовщиной». В 1925 г. осталось всего 10, в 1927 г. – шесть пролеткультов [25, с. 131, 133]. С 1928 по 1931 гг. обозначился численный рост, к концу этого срока было 12 Пролеткультов, намечалось открыть еще [32, с. 75]. Однако после выхода в 1932 г. резолюции ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных союзов», культурные организации пролетариата прекратили самостоятельное существование, они растворились в соответствующих творческих союзах.

К началу 30-х гг. сама идея Пролеткульта себя исчерпала. Были созданы государственные творческие вузы, вобравшие в себя педагогические кадры, в том числе и из представителей старой интеллигенции. В условиях начавшейся индустриализации перед рабочим классом стояли другие задачи.

Обобщая теорию и практику пролеткультовского движения, можно сделать вывод, что представление Пролеткульта о роли интеллигенции в создании социалистической культуры выражается следующим образом: новую культуру будет творить пролетариат, но «техническую» помощь ему в овладении культурой, в получении соответствующих творческих навыков окажет старая интеллигенция.

В кратчайшие сроки Пролеткульт превратился в мощное социальное движение. Он действовал в переходную эпоху, когда после революционного хаоса правящая партия и государство вырабатывали свою позицию в отношении интеллигенции и культурного процесса в стране. Интеллигенция через Пролеткульт искала свое место в новой для нее социальной реальности. Известный музыкант Н. Рославцев указывал на деятельность Пролеткульта как на «упорядочивающую» интеллигенцию. Он отмечал, что через пролеткультовские ячейки она встала на советский путь и могла уже работать в «нужном пролетариату идеологическом направлении» [30, с. 186].

В первые годы большевистской власти шел поиск модели развития советской культуры. 15 лет пролеткультовского эксперимента показали, что идея пролетарской культуры – полная утопия, что без знания культуры прошлого, без помощи старой интеллигенции не возможно создать культуру нового общества. Положительным моментом в этом эксперименте было то, что трудящиеся, ранее оторванные от культуры, стали приобщаться к ее богатствам. Они учились ценить лучшие образцы культурного наследия прошлого. Наиболее талантливые студийцы связали свою судьбу с искусством, наполнив культуру новым содержанием.

Литература

1. Лапина И.А. Организация Петроградского Пролеткульта: структура, материальная база, финансирование. 1917–1918 гг. URL: <https://ciberleninka.ru> (дата обращения: 15.08.2018).
2. Левченко М.А. Индустриальная свирель: поэзия Пролеткульта 1917–1921 гг. СПб., 2007.
3. Революционное движение в России в июле 1917 года. Июльский кризис. Документы и материалы. М., 1959. С. 359.
4. Октябрьская революция и фабзавкомы. Материалы по истории фабрично-заводских комитетов. Ч. II: Накануне Октября. М., 1927. С. 87–88.
5. Луначарский А.В. Политика и культура // Новая жизнь. 1917. 30 июля.
6. Луначарский А.В. Культурные задачи рабочего класса. Культура общечеловеческая и классовая: собр. соч. в 8 т. М., 1967. Т.7.
7. Конференция научно-просветительских обществ // Новая жизнь. 1917. 11 (24) окт.
8. Начало // Самоуправление. 1917. № 13. 22 окт.
9. Письмо А.В. Луначарского к жене 18(30) окт. 1917 г. // Вопросы истории КПСС. 1991. № 2. С. 43.
10. Культурно-просветительное дело // Вестник городского самоуправления. 1917. 17 окт.
11. Первая Петроградская общегородская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций // Рабочий путь. 1917. 27 (14) окт.
12. Рахов Н. Культурно-просветительное дело: Первая общегор. конф. культ.-просвет. орг. // Вестник городского самоуправления. 1917. 21 окт.
13. Пролетарская культура // Известия. Пг., 1918. № 1. 15 янв.
14. Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 61.
15. Неизвестный Богданов: в 3-х кн. М., 1995.
16. Шеррер Ю. Богданов и Ленин: большевизм на распутье // История марксизма. М., 1998. Т. 2. С. 84.
17. Протоколы I Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций. Б.м., 1918. С. 27–35.
18. Грамотность в России. (Из 973 тыс. рабочих, учтенных профессиональной переписью 1918 г., грамотные составляли 63,9 %, большинство из них имело только начальное образование). М., 1922. С. 45–46.
19. Керженцев П.М. Творческий театр. М.-Пг., 1921.
20. Бессалько П. Отчет т. Бессалько на собрании писателей рабочих в Москве // Грядущее. 1918. № 7. С. 14.

21. Юрганов А.Л. Контролируемый литературно-художественный процесс: публицистическая программа Льва Троцкого. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 27.09.2018).
22. О'Коннор Т.Э. Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1992. С. 89–90.
23. Ленин В.И. Доклад на собрании партийных работников Москвы. 27 ноября 1918 г.: собр. соч. М.: Изд-во «Полит. лит.», 1969.
24. Смирнов И.С. К истории Пролеткульта // Вопросы литературы. 1968. № 1. С. 124.
25. Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны! М., 1997.
26. Волошина-Собашникова М.В. Зеленая земля. СПб., 1993. С. 267.
27. Волконский С.М. Мои воспоминания: в 2-х т. М., 1992. Т. 2. С. 298.
28. Золотницкий Д. Зори театрального Октября. Л., 1976. С. 63.
29. Ильина Г.И. Культурное строительство в Петрограде. Л., 1982. С. 152–153.
30. Рославец Н. Семь лет Октября в музыке // Музыкальная культура. 1924. № 3.
31. Ходосевич В.Ф. Пролеткульт и т.п. (Из воспоминаний). URL: http://dugward.ru/library/hodasevich/hodasevich_proletkult.html (дата обращения: 27.09.2018).
32. Пинегина Л.А. Советский рабочий класс и художественная культура. 1917–1932. М., 1984.

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: СОЗДАТЕЛЬ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ – ГРАФ АРАКЧЕЕВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Впервые анализируется жизнь и деятельность графа Алексея Андреевича Аракчеева, начальника и создателя военных поселений, организатора пожарной охраны в этих поселениях. Приведена его биография, кратко описана военная служба и роль в совершенствовании военного дела. Особо отмечены заслуги в области организации предупреждения пожаров в военных поселениях.

Ключевые слова: военные поселения, противопожарные меры, пожарные инструменты, пожарные команды, надзор, водоснабжение, ротный поселок

TITLED FIREFIGHTERS RUSSIA: THE CREATOR OF FIRE PROTECTION OF MILITARY SETTLEMENTS – COUNT ARAKCHEYEV ALEKSEY ANDREYEVICH

A.A. Lugovoy; W.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article for the first time analyzes the life and work of count Alexei Andreevich Arakcheev, the head and Creator of military settlements, the organizer of fire protection in such settlements. His biography is given, military service and a role in improvement of military Affairs is briefly described. The merits in the field of fire prevention in military settlements are particularly noted.

Keywords: military settlements, fire-fighting measures, fire tools, fire brigades, supervision, water supply, company settlement

Алексей Андреевич Аракчеев – русский государственный и военный деятель, пользовавшийся огромным доверием императоров Павла I и Александра I. Граф (с 1799 г.)